

ЧЕЛОВЕК – существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности. Способ бытия человека во Вселенной столь уникален, а его структура составлена из столь разнородных и противоречивых элементов, что это служит почти непреодолимой преградой на пути выработки какого-либо краткого, нетривиального и в то же время общепринятого определения таких понятий, как «человек», «природа человека», «сущность человека» и т.п. Можно разграничить по меньшей мере четыре подхода к определению того, что такое человек: 1) человек в естественной систематике животных, 2) человек как сущее, выходящее за рамки живого мира и в известной мере противостоящее ему, 3) человек в смысле «человеческий род» и, наконец, 4) человек как индивид, личность. Как показывает многовековой опыт, возможны по крайней мере три способа ответа на вопрос о том, что такое человек, каковы его отличительные особенности, его *differentia specifica*. Условно эти способы можно обозначить как 1) дескриптивный, 2) атрибутивный и 3) сущностный.

В первом случае исследователи концентрируют внимание на тщательном выделении и описании всех тех морфологических, физиологических, поведенческих и других признаков, которые отличают человека от представителей всех других видов живых организмов, в т.ч. и от ближайших в таксономическом ряду. Этот подход с особой строгостью реализуется именно в естественно-научной («физической») антропологии, где перечисление признаков, отличающих *homo sapiens* от всех других представителей рода *homo*, занимает порой несколько страниц и включает в себя все – от формы черепа до морфологии зубов и строения нижних и верхних конечностей. Но иногда как в исследовательских, так и в популяризаторских целях, особенно в работах по общим вопросам антропогенеза, делаются попытки выделения кластерных признаков, таких, как прямохождение, большой объем и сложное строение головного мозга, использование и изготовление орудий труда и защиты, развитая речь и общительность, необычайная пластичность индивидуального поведения и др. Но уже в наше время, столкнувшись с реальной проблемой необходимости регулирования экспериментов с человеком (как в чисто научных, так и в медицинских целях), даже ученые-естественники вынуждены констатировать в качестве признаков, определяющих человека, и такие, как его уникальность во Вселенной, способность мыслить и осуществлять свободный выбор, выносить моральные суждения и тем самым брать ответственность за свои действия.

Дескриптивный подход к определению человека, свойственный также и философам, включает, напр., такие признаки, как биологическая неприспособленность человека, неспециализированность его органов для какого-то определенного чисто животного существования; особое анатомическое строение, необычайная пластичность его поведения; способность производить орудия труда, добывать огонь, пользоваться языком. Лишь человек обладает традицией, памятью, высшими эмоциями, способностью думать, утверждать, отрицать, считать, планировать, рисовать, фантазировать. Только он может знать о своей смертности, любить в подлинном смысле этого слова, лгать, обещать, удивляться, молиться, грустить, презирать, быть надменным, зазнаваться, плакать и смеяться, обладать юмором, быть ироничным, играть роль, познавать, опредмечивать свои замыслы и идеи, воспроизводить существующее и создавать нечто новое.

При атрибутивном подходе исследователи стараются выйти за рамки чистого описания признаков человека и выделить среди них такой, который был бы главным, определяющим в его отличии от животных, а возможно, и детерминировал бы в конечном счете все остальные. Наиболее известный и широко принятый из таких атрибутов – «разумность», определение как человека мыслящего, разумного (*homo sapiens*). Другое, не менее известное и популярное атрибутивное определение человека – *homo faber* – как существа по преимуществу действующего, производящего. Третье, заслуживающее быть отмеченным в этом ряду – понимание человека как существа символического (*homo symbolicus*), созидającego символы, наиболее важным из которых является слово (**Э.Кассирер**). С помощью слова он может общаться с другими людьми и тем самым делать значительно более эффективными процессы мысленного и практического освоения действительности. Можно отметить еще определение человека как существа общественного, на чем настаивал в свое время Аристотель. Существуют и другие определения, во всех них схвачены, безусловно, какие-то очень важные, сущностные свойства человека, но ни одно из них не оказалось всеохватывающим и в силу этого так и не закрепилось в качестве основания развитой и общепринятой концепции природы человека. Сущностное определение человека – это и есть попытка создания такой концепции. Вся история философской мысли и есть в значительной мере поиск такого определения природы человека и смысла его существования в мире, которое, с одной стороны, полностью согласовывалось бы с эмпирическими данными о свойствах человека, а с другой – высвечивало бы в будущем перспективы его развития. Одна из

древнейших интуиций – истолкование человека как своеобразного ключа к разгадке тайн универсума. Эта идея получила отражение в восточной и западной мифологии, в античной философии. Человек на ранних ступенях развития не отделял себя от остальной природы, ощущая свою неразрывную связь со всем органическим миром. Это находит свое выражение в антропоморфизме – бессознательном восприятии космоса и божества как живых существ, подобных самому человеку. В древней мифологии и философии человек выступает как малый мир – микрокосмос, а «большой» мир – как макрокосмос. Представление об их параллелизме и изоморфности – одна из древнейших натурфилософских концепций (космогоническая мифологема «вселенского человека» – **пуруша** в Ведах, скандинавский Имир в «Эдде», китайский Пань-Гу).

Философы античности усматривают уникальность человека в том, что он обладает разумом. В христианстве рождается представление о человеке как созданном по образу и подобию Божьему, обладающем свободой в выборе добра и зла, – о человеке как личности. «Христианство освободило человека от власти космической бесконечности» (Н.А.Бердяев). Возрожденческий идеал человека сопряжен с поиском его своеобразия, с утверждением его самобытной индивидуальности. В европейском сознании возникает идея **гуманизма**, прославления человека как высшей ценности. Трагизм человеческого существования находит выражение в формуле провозвестника постренессансной эпохи **Б.Паскаля** «человек – мыслящий тростник». В эпоху Просвещения господствуют представления о неисчерпаемых возможностях независимой и разумной личности. Культ автономного человека – развитие персоналистской линии европейского сознания. В центре немецкой классической философии – проблема свободы человека как духовного существа, 19 век вошел в историю философии как антропологический век. В трудах И.Канта родилась идея создания **философской антропологии**. Критика панлогизма была сопряжена с изучением биологической природы человека. В романтизме возникло обостренное внимание к тончайшим нюансам человеческих переживаний, осознание неисчерпаемого богатства мира личности. Человек осмысливается не только как мыслящее, но и прежде всего как водящее и чувствующее существо (**А.Шопенгауэр, С.Кьеркегор**). **Ф.Ницше** называет человека «еще не установившимся животным». К.Маркс связывает понимание сущности человека с общественно-историческими условиями его функционирования и развития, с его сознательной деятельностью, в ходе которой человек оказывается и предпосылкой, и продуктом истории. По

определению Маркса, «сущность человека... в своей действительности есть совокупность всех общественных отношений». Подчеркивая значение общественных связей и характеристик человека, марксисты не отрицают специфических качеств личности, наделенной характером, волей, способностями и страстями, равно как учитывают сложные взаимодействия социальных и биологических факторов. Индивидуальное и историческое развитие человека – процесс присвоения и воспроизведения социокультурного опыта человечества. Марксово понимание человека получило дальнейшую разработку в 20 в. в трудах представителей **Франкфуртской школы**, отечественных философов. Они раскрыли особенности философско-антропологической концепции Маркса, показав, что для него развитие человека одновременно есть процесс растущего **отчуждения**: человек становится пленником тех социальных институтов, которые он сам и создал.

Русская религиозная философия 19–20 вв. характеризуется персоналистическим пафосом в понимании человека (см.: *Бердяев Н.А. О назначении человека*. М., 1993). Как «символическое животное» трактует человека неокантианец Кассирер. Труды **М.Шелера, Х.Плеснера, А.Гелена** кладут начало философской антропологии как специальной дисциплины. Понятие **бессознательного** определяет понимание человека в психоанализе З.Фрейда, аналитической психологии К.Г.Юнга. В центре внимания экзистенциализма – вопросы смысла жизни (вина и ответственность, решение и выбор, отношение человека к своему призванию и к смерти). В **персонализме** личность предстает как фундаментальная онтологическая категория, в структурализме – как отложение в глубинных структурах сознания прошедших веков. В.Брюнинг в работе «Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние» (1960; см. в кн.: *Западная философия. Итоги тысячелетия*. Екатеринбург–Бишкек, 1997) выделил основные группы философско-антропологических концепций, созданных за 2,5 тысячи лет существования философской мысли: 1) концепции, ставящие человека (его сущность, природу) в зависимость от наперед заданных объективных порядков – будь то «сущностей» или «норм» (как в традиционных метафизических и религиозных учениях) либо законов «разума» или «природы» (как в рационализме и натурализме); 2) концепции человека как автономной личности, разделенных субъектов (в индивидуализме, персонализме и спиритуализме, в дальнейшем – в философии экзистенциализма); 3) иррационалистические учения о человеке, растворяющие его в конечном счете в бессознательном потоке

жизни (**философия жизни** и др.); 4) восстановление форм и норм, вначале – только как субъективных и интерсубъективных (трансцендентальных) установлений, затем – опять-таки как объективных структур (прагматизм, трансцендентализм, объективный идеализм).

Собственно научное в строгом смысле слова исследование человека начинается со 2-й половины 19 в. В 1870 И.Тэн писал: «Наука наконец дошла до человека. Вооружившись точными и всепроникающими инструментами, доказавшими свою изумительную силу на протяжении трех столетий, она направила свой опыт именно на душу человека. Человеческое мышление в процессе развития своей структуры и содержания, его корни, бесконечно углубленные в историю и его внутренние вершины, вздымающиеся над полнотой бытия, – вот что стало ее предметом». Этот процесс необычайно стимулировала теория естественного отбора Ч.Дарвина (1859), оказавшая большое влияние на развитие не только учения о происхождении человека (антропогенез), но и таких разделов человековедения, как этнография, археология, психология и др. На сегодня не существует ни одной стороны или свойства человека, характеризующих его как автономного индивида (или автономную личность) или вытекающих из его отношения к природному миру и миру культуры, которые не были бы охвачены специальными научными исследованиями. Накоплен огромный массив знаний, касающийся всех сторон жизнедеятельности человека и как биологического, и как социального существа. Достаточно сказать, что все связанное с генетикой человека – целиком детище 20 в. Характерно появление многих наук, в названии которых присутствует само слово «антропология», – культурная антропология, социальная антропология, политическая антропология, поэтическая антропология и др. Все это сделало обоснованным и постановку вопроса о создании единой науки о человеке, предметом которой был бы человек во всех свойствах и отношениях, во всех своих связях с внешним (как природным, так и социальным) миром. В качестве рабочего определения человека, выработанного в отечественной литературе, такая единая наука могла бы исходить из того, что человек – это субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами. В процессе создания единой науки о человеке предстоит огромная работа не только по переосмыслению богатого опыта философских антропологий, но и поисков сопряжения

этих исследований с результатами конкретных наук в 20 в. Однако даже в перспективе своего развития наука вынуждена останавливаться перед рядом загадок духовного мира человека, постигаемых иными средствами, в частности с помощью искусства. Ввиду угрожающего человечеству напора глобальных проблем и реальной антропологической катастрофы создание единой науки о человеке предстает сегодня не только теоретически актуальной, но и практически важнейшей задачей. Именно она должна выявить возможность реализации подлинно гуманистического идеала развития человеческого общества.

Литература:

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977;
2. *Григорьян Б.Т.* Человек: его положение и призвание в современном мире. М., 1986;
3. Проблема человека в западной философии. Сб. переводов. М., 1988;
4. Современная наука: познание человека. М., 1988;
5. *Агацци Э.* Человек как предмет философии. – «ВФ», 1989, № 6;
6. Биологическая эволюция и человек. М., 1989;
7. Биология в познании человека. М., 1989;
8. *Фролов И.Т.* О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М., 1989;
9. Человек в системе наук. М., 1989;
10. О человеческом в человеке. М., 1991;
11. *Бубер М.* Философия человека. М., 1992;
12. *Фромм Э.* Концепция человека у К.Маркса. – В кн.: Он же. Душа человека. М., 1992;
13. *Хенгстенберг Г.Э.* К ревизии понятия человеческой природы. – В кн.: Это человек. Антология. М., 1995;
14. *Молодцова Е.И.* Традиционное знание и современная наука о человеке. М., 1996;
15. *Адлер А.* Понять природу человека. СПб., 1997;
16. Совершенный человек: теология и философия образа. М., 1997;

17. *Bollnow O.F.* Die philosophische Anthropologie und ihre methodischen Prinzipien. – Philosophische Anthropologie heute, 1972;
18. *Renseh B.* Homo sapiens: from man to demigod. N. Y., 1972;
19. Biosocial Anthropology. L., 1975;
20. *Poirier F.E.* Understanding Human Evolution. N. Y., 1993;
21. *Groves C.P.* The origin of Modern Humans. N. Y., 1994.
22. См. также лит. к ст. **Философская антропология**.

И.Т.Фролов, В.Г.Борзенков